

«КАК ХОЧЕШЬ НАЗОВИ»

НЕИЗДАННАЯ КОМЕДИЯ ЧУЛКОВА

Публикация Н. Харджиева

Первое упоминание о комедии Чулкова мы находим в анонимном «Известии о русских писателях»¹, изданном в Лейпциге в 1768 г.: «Herr Michaila Tschulkow, Hofbarbier, hat eine kleine Comödie unter dem Titel ausgehen lassen: Man nenne sie, wie man wolle. Sie soll eine schwache Critik über des Hrn Lukin seine Comödien seyn...»

Краткая заметка о Чулкове полна полемических выпадов. Чулков между прочим неправильно именуется придворным цирюльником².

Далее, в заметке о Михайле Попове автор «Известия» обвиняет Чулкова в плагиате. В 1767 г. Чулков издал «Краткий мифологический лексикон». Однако в анонимном «Известии» автором лексикона назван Михайло Попов: «...Но так как придворный цирюльник Чулков напечатал его в отсутствие г. Попова, то думают, что они оба трудились над этим сочинением». Обвинение это основано вероятно на том, что Михайло Попов был постоянным литературным сотрудником Чулкова. Так например, Поповым написаны заключительные куплеты для комедии «Как хочешь назови»³. В то же время Чулков назван сочинителем мифологического словаря Михайлы Попова «Описание древнего славенского языческого баснословия», изданного в 1768 г.

О комедии Чулкова автор «Известия» говорит, что она представляет собой слабую пародию (Critik) на комедии Лукина. Указание точное. Несомненно, что автор «Известия» имеет в виду комедию Владимира Лукина «Пустомеля».

В предисловии к «Пустомеле» Лукин писал: «Комедия сия взята из Театра господина Боасси, где она под именем Babillard напечатана, и я, не присвоивая себе чужих трудов, признаваюсь, что она не моя, а переделанная мною на наши нравы и обыкновения».

Фабула комедии Чулкова очень близка к фабуле комедии Лукина. Совпадают и речевые характеристики главных персонажей: болтуна Мамонта («Как хочешь назови») и Неумолкова («Пустомеля»). Приведу пример:

Лукин

Неумолков. Прилив и отлив воды знаешь ли ты, от чего бывает? Это вещь тонкая, и стоит, что бы об ней подумать. Она очень забавна. Только и история не бросовое дело. Кто с нею повозится и так твердо, как я, наизуст выучит, тот может смело говорить со всеми. Я лучшие места по целой странице пересказать могу. Например как Александр Македонский сжог Трою и как Парис, сын Приамов, Париж построил. Как Цесарь Август под Данцигом проиграл Фарсальскую баталию; как Дарий Персидский разорил Карфагену и как Египетская царица Серафина башни до облаков построила, и как...

Чулков

Мамонт. Ехал я теперь мимо аднаво дому, каторой еще строят. Дом будет великолепной; однако очень худа архитектура, здесь очень мало хороших архитекторов. Рим эта благодатная страна такими людьми изобильна. Сказывают, что были ани прежде и в Греции. Греция место святое, тут радились все науки, дают ему честь, а однако Египет против их спорят, тут были цари замысловатые, ани думали всегда высоко, и от таво-та строили высокие башни, на niskих берегах, и теперь есть еще их остатки. Нил река преширокая, местаи узенка; тут природа паказывает сваио искусство и наводняет землю рекою лутче, нежели здесь дождями; Египет стоит на горе; около ево пологие места, изрядные пашни и сенные пакосы.

Комедия в одном действии «Пустомеля» в первый раз представлена была на придворном российском театре вместе с другой комедией Лукина «Мот любовию исправленной»—19 января 1765 г. В том же году пьесы Лукина вышли отдельным изданием⁴. Это позволяет датировать комедию Чулкова 1765—1767 гг.

Автором «Известия о русских писателях» был вероятнее всего⁵ драматург и переводчик Александр Волков⁶. Об Александре Волкове сохранилось чрезвычайно мало сведений, но не подлежит никакому сомнению, что в литературной борьбе Лукина с Сумароковым он принимал участие как сторонник автора «Мота».

Пасквильный характер заметки о Чулкове объясняется тем, что разночинец Чулков был в это время «союзником» Сумарокова. Сумароков сотрудничал в сатирическом журнале Чулкова «И то и сьо» (1769), где в одной из своих статей жестоко раскритиковал комедию Лукина «Тесть и зять».

В «Известии о русских писателях» Сумароков традиционно именуется «великим человеком» и «автором шести лучших русских трагедий», но его комедия дана отрицательная оценка: «Шесть комедий Сумарокова не так удачны. Несмотря на множество рассеянных в них комических и остроумных шуток, на многие едкие, сатирические черты, они, по общему составу своему, не имеют на сцене достаточной занимательности».

Гораздо резче высказывался Лукин по адресу Сумарокова в пространных теоретико-полемических предисловиях к своим пьесам. Приведу отрывок из предисловия к комедии «Награжденное постоянство» (1765): «Кажется, что в зрители прямое понятие имеющем к произведению скуки и сего довольно: естли он однажды услышит, что Руской подъячей пришед в какой ниесть дом будет спрашивать: Здесь ли имеется квартира Господина Оронта? Здесь, скажут ему: да чегож ты от него хочешь? свадебной написать контракт, скажет в ответ подъячей... В подлинной Российской Комедии, имя Оронтово, старику данное, подъячему вовсе не свойственно. Я... чрезмерно дивлюсь, как может русскому человеку, делающему подлинную комедию, притти к мысли включить в нее нотариуса или подъячего для зделания брачного контракта, вовсе нам неизвестного. Первой у нас только вексели протестует; а другой только по должности своей дела в том приказе исправляет, от куда дают ему жалованье. И какая связь тут будет, естли действующие лица так наименуются: Геронт, Подъячей, Фонтидидиус, Иван, Финета, Криспин, и Нотариус.

Здесь Лукин иронизирует над комедией Сумарокова «Тресотиниус» с ее анахронизмами и условными именами.

Жанр «подлинной» русской комедии ведет свое начало от комедий Лукина, которые, за исключением «Мота», представляют собой «вольные переводы» произведений французских авторов (Буасси, Кампистрона, Колле и др.). В особом «Известии» к собранию своих «Сочинений и переводов» Лукин писал: «Я предпринял чрез сие издание сохранить переведенные мною из дел чужих писателей и на наши нравы исправленные комедии...»

Установка на быт мотивирует широкое использование системы разговорной речи. В диалоги комедии «Щепетильнику» введены даже диалектизмы (работники щепетильника—родом из Костромской губернии).

«Новые выражения» Лукина вызвали ожесточенные нападки в сатирических журналах 1769—1770 гг.⁷. Наиболее злые статьи, а также пародии, имитирующие стиль предисловий Лукина, напечатаны в «Трутне» Новикова.

Нередко эта полемика против Лукина превращалась в травлю. Авторитет Сумарокова, признанного главы «высокой» дворянской литературы, был чрезвычайно высок, а в Лукине видели единственного «хулителя славных сочинений» (Сумарокова).

Успех комедии Лукина «Мот любовию исправленный» привел автора знаменитых трагедий в ярость.

По словам самого Лукина Сумароков: «...мнимовластный судия в наших словесных науках присуждал меня из города выгнать за то, что я отважился выдать драму пятиактную и тем зделал в молодых людях заразу».

Важно отметить, что в этой комедии Лукина содержатся элементы того жанра, который вскоре начал вытеснять со сцены трагедии Сумарокова—*comédie larmoyante*:

«Наименовал я мою комедию Мотом любовию исправленным для того, что бы, показав в предосторожность молодым людям опасности и позор от мотовства слушающих, иметь способы угодить всем зрителям, по различии их склонностей. Одна и весьма малая часть партера любит характерные, жалостные и благородными мыслями наполненные; а другая и главная, веселые комедии (те, что по-французски *pièces d'itrigues* и *farces* называются). Вкус первых с того времени утвердился, как они увидели де Тушевы и Шоссеевы лучшие комедии. Для сего надлежало мне стараться ввестъ явления жалостные...»

В январе 1770 г. у Сумарокова вышли неприятности с постановкой на Московском Российском Театре его трагедии «Синав и Трувор», а в мае на том же театре имела исключительный успех «слезная комедия» Бомарше «Евгения»⁸.

Так окончательно «ввелся новый и пакостный род слезных комедий»⁹, жанр буржуазной «мещанской драмы».

Еще в начале 1769 г. Сумароков послал письмо Вольтеру с просьбой высказаться о «comédie larmoyante».

Вольтер был с Сумароковым «вполне согласен»¹⁰, и поэтому в своей дальнейшей полемике против «слезной драмы» Сумароков ссылаясь на его мнение: «...Подъячий стал судьей Парнаса и утвердителем вкуса Московской публики!... Но не уже ли Москва более поверить подъячему, нежели г. Вольтеру и мне: и не уже ли вкус жителей московских сходнее со вкусом сего подъячево? Подъячему соплетать похвалы вкуса Княжичей и Господичей московских толь маловместно, коль непристойно лакею, хотя и придворному, мои песни, без моей воли, портить, печатать и продавать...»¹¹.

Подъячий—это Николай Пушкинов, переводчик комедии Бомарше, а придворный лакей—Михайла Чулков, издатель «Собрания разных песен» (СПБ., 1770).

Виктор Шкловский в своей книге «Чулков и Левшин» пишет: «На песеннике как будто поссорился Сумароков с Чулковым. Однако изменения, внесенные Чулковым в Сумароковский текст, незначительны. Столкновение Чулкова с Сумароковым произошло на другой почве. Сумароков в выборочной работе Чулкова и его правке увидел нечто общее с победой «Евгении» над «Синавом». Придворный лакей (как неправильно называет Сумароков Чулкова) связан для поэта с копистом (тоже тенденциозное название). Война здесь шла на широком фронте. В одном Сумароков прав. Песенник Чулкова сделался тем мостом, по которому сошла русская литература XVIII века, через мещанина, через лакея, уже не придворного, в широкие массы того времени»¹².

Разночинец Лукин ориентировался на «Всенародный театр».

«Всенародный театр» был открыт в Петербурге в 1765 г. Любопытное описание «Всенародного театра» сделал Лукин в «Письме к Господину Ельчанинову»¹³:

«О сем позорище может быть ты и не слыхал, живучи в стране, о Театре нимало не пекущейся; и я согрешил бы пред тобою, не уведомив тебя о том, что сведения, всякого человека пользу отечественную любящего, достойно. Со второго дни дни святых пасхи открылся сей театр. Он зделан на пустыре за малою Морскою. Наш низкия степени народ толь великую жадность к нему показал, что, оставя другие свои забавы, из которых иные действием своим не весьма забавны, ежедневно на оное зрелище собирався. Играют тут охотники из разных мест собранные, и между оными два-три есть довольно способностей имеющие, а склонность чрезвычайную. Сия народная потеха может произвести у нас не только зрителей, но со временем и писцов, которые сперва хотя и неудачны будут, но в следствии исправятся. Словом: я искренне тебя уверяю, что сие для народа упражнение весьма полезно, и потому великие похвалы достойно»¹⁴.

Далее Лукин дает точные сведения о социальном составе зрителей:

«...В тот день играли Скупого, и народу было очень много, почти вся чернь, купцы, подъячие и прочие им подобные. Много и знатных господ и посредственных чиновных людей из любопытства приезжают».

Это был театр «третьего сословия», театр тех подъячих, которых поносил и в своих стихах и в своей прозе Сумароков.

В том же «Письме к Ельчанинову» указан и репертуар «Всенародного театра»:

«...Спрашивал я господ комедиантов, какие есть у них комедии? И узнал, что они выучили Скупого, Лекаря поневоле, Генриха и Пернилла, Новопреезжих и Чадолюбие и что более не выучили; а будут еще учить Привидение с барабаном».

Авторы этих пьес—Мольер («Скупой», пер. с фр. Ив. Кропотова, 1757), Гольберг («Генрих и Пернилла», пер. с немец. Андрея Нартова, 1760), Легран («Новопреезжие», пер. с фр. Александра Волкова, 1759) и Дегуш («Привидение с барабаном или пророчествующая жена», пер. с фр. Андрея Нартова, 1759)¹⁵.

Одна из перечисленных Лукиным комедий, «Чадолюбие», написана русским автором—Александром Волковым:

«Чадолюбие. Комедия в одном действии, сочинение российское на нравы национальные, была много раз представляема как в Санктпетербурге, так и в Москве. Комедия довольно наполненная как множеством шуток, так и острыми словами»¹⁶.

Возможно, что на «Всенародном театре» были представлены и пьесы самого Лукина¹⁷.

Комедия Чулкова «Как хочешь назови» при жизни автора не была напечатана. Однако она упоминается во всех справочных словарях XVIII века¹⁸.

Сам Чулков в «Известии», приложенном ко второму изданию «Экономических записок» (М., 1790), поместил ее в ряду тех своих произведений, которые «сочинены, но не напечатаны»: «24. Две комедии, первая Добродетельно нерадивый в 3 действиях, которой сочинено одно токмо действие и утрачено: вторая Как хочешь назови, представлена в Санктпетербурге на придворном театре неоднократно».

Комедия имела успех. В первый раз она была представлена на Московском театре. Об этом мы знаем из «Драматического словаря» (СПБ., 1787), где даны наиболее подробные сведения об единственной комедии Чулкова: «Как хочешь назови. Комедия в одном действии, сочинена на российском языке Михайлом Чулковым. Пьеса сия похвалена может быть тем, что два характера гораздо отменные между собой, как то болтуна и молчаливого изъяснены к удовольствию публики довольно удачно; представлена в первой раз на Московском театре».

Пьеса Чулкова печатается нами впервые по единственному известному нам «актерскому» списку 1783 г. (Московского Российского Публичного Театра)¹⁹, с соблюдением орфографических особенностей текста. Нами сохранены встречающиеся на протяжении всей пьесы колебания между орфографическим и фонетическим принципом правописания отдельных слов и имен действующих лиц (сударь и судырь, говорит и гаварить, Артемон и Артамон, Евфимия и Ефимия, Полуэвкт и Полиэвкт и т. д.)²⁰.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ «Nachricht von einigen russischen Schriftstellern» в VII т. «Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freyen Künste» (Материалы для изучения русской литературы. Изд П. Е. Ефремова. СПб., 1867).

² В 1761—1765 гг. Чулков был актером придворного театра, а с 1765 по 1766 г.— придворным лакеем. (См. книгу В. Шкловского «Чулков и Левшин» Л., 1933, гл. «Материалы к биографии Михайлы Чулкова»).

³ «Досуги или собрание сочинений и переводов Михайла Попова». СПб., 1772, ч. I, стр. 79—80 (хор и песенки, сочиненные для комедии г. Ч. Как хочешь назови).

⁴ «Сочинения и переводы Владимира Лукина». СПб., 1765 (чч. I—II).

⁵ Некоторые исследователи (См.: П. П. Пекарский. История Академии Наук, т. I, стр. 554; В. Н. Всеволодский-Гернгросс. И. А. Дмитриевский. Берлин, 1923, стр. 233) высказывали предположение об авторстве самого Лукина.

⁶ П. Н. Берков, Кто был автором лейпцигского «Известия о русских писателях» («Известия Академии Наук», 1931, VII серия, № 8).

⁷ «Сочинения и переводы В. И. Лукина и Б. Е. Ельчанинова». СПб., 1868 (см. статью А. Пыпина, стр. XVI—XIV).

⁸ В. Шкловский, Чулков и Левшин (гл. «О некоторой слезной драме»). См. также: М. Н. Лонгинов, Последние годы жизни А. П. Сумарокова («Русский архив» 1871, №№ 10, 11).

⁹ См. предисловие Сумарокова к трагедии «Дмитрий Самозванец» (1771).

¹⁰ С. Глинка, Очерки жизни и избр. соч. А. П. Сумарокова. СПб., 1841, ч. I, стр. 88.

¹¹ См. предисловие Сумарокова к трагедии «Дмитрий Самозванец» (1771).

¹² В. Шкловский, Чулков и Левшин (гл. «Материалы к биографии Михайлы Чулкова»).

¹³ Б. Е. Ельчанинов—драматург, ближайший друг Лукина, автор комедий «Награжденная добродетель» и «Наказанная вертопрашка» (ум. в 1769 г.).

¹⁴ «Сочинения и переводы Владимира Лукина». СПб., 1765, ч. II, стр. 148—149.

¹⁵ «Драматический словарь». СПб., 1787, стр. 36, 94, 109, 129.

¹⁶ «Драматический словарь». СПб., 1787, стр. 155. См. также «Известие о русских писателях» (§ 40).

¹⁷ «Сочинения и переводы Владимира Лукина». СПб., 1765, ч. II, стр. 149.

¹⁸ См. «Опыт исторического словаря о российских писателях». СПб., 1772.

¹⁹ В 1783 г. на Московском театре в комедии Чулкова играли знаменитые актеры того времени: С. Н. Сандунов (Кирыяк) и Я. Е. Шушерин (Мамонт).

²⁰ Рукопись (на 28 листах) хранится в Центральной Библиотеке Русской драмы в Ленинграде (отдел I, № 6803). Из рукописи вырван лист седьмой.

«КАК ХОЧЕШЬ НАЗОВИ»

КОМЕДИЯ В 1 ДЕЙСТВИИ

Московского Российского Публичного Театра
1783 года.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Артемон, небогатой дворянин — г. Помер[анцев]	
Мартина, жена ево — гж. Синяв[ская]	
Евфимия, дочь их — гж. У. Синяв[ская]	
Полиевкт, любовник Евф. — г. Порыв[аев]	
Мамант, из военных — г. Шушер[ин]	} женихи сватающиеся на Евфим.
Мина, из статских — г. Дурасов	
Кирьяк, слуга Артем. — г. Сандунов	

Действие в доме Артемоновом

ЯВЛЕНИЕ «1-е»

Кирьяк один

Што ни говори, а галава вскружится у таких вздорных хозяев, которые грызутся между собою, как кошка с собакою. Теперь я узнаю, што действительно один сочинитель сказал правду: человек старой живиот собачей век. Гаспадин Артемон с любезнай своей супругой всякой час перекликаются атборными словами, и уже всем домашним разкричали головы. Я думаю, што скоро соседи наши подадут на них челобитную: да полно хозяйюшка наша всякое судебное место разгоняет, язык у нейо поваратлив, а голос такой звонкай што и глухой свабодно услышит.

ЯВЛЕНИЕ «2-е»

Артемон, Мартина и Кирьяк

Артемон

Боже мой! да замолчи пожалуй я тебе гаварю, што ты столько рассудить не можешь, сколько я... Я мущина, следовательно имею разум палутче твоего; знаешь ли ты пасловицу, у бабы волос долог, да ум короток.

Мартина

Я не хачу слушать твоео разума, и знаю что у тебя ево нету, ты глуп.

Артемон

Покорно благодарствую, быть терпеть, ныне уж не старинные времена: и жоны привыкли над мужьями гасподствовать; я буду не первой, каторой снесу ат жены такую похвалу.

Кирьяк

Ежели их не рознять, то ани и здесь подерутся: им и то не помещает, хотяб теперь множество народа здесь было. Мартине. Вы сударыня очень грубо поступаете противу вашева мужа.

Мартина

Он тово и достоин.

Артемон

Могу ли я хотя один раз во всю твою жизнь привести тебя в рассудок, ты конечно заклялась, штоб никогда не соглашаться на то, што мне угодно. Гаспадин Мамант, человек разумной, и при том веле-речивой, это дарование редкие люди имеют, он гаварит всю хорошее, а я конечно предпачту разум всякому богатству на свете, дочь наша будет щастлива, кагда ана будет за ним.

НАДГРОБНАЯ МЕДНАЯ ДОСКА С ПОРТРЕТОМ М. Д. ЧУЛКОВА И СТИХАМИ,
 НАПИСАННЫМИ ИМ САМИМ
 Институт Русской Литературы, Ленинград

М а р т и н а

А я тебе гаварю, што твой Мамант несносной пустомеля, и болтает всегда, как ветреная мельница; он думает, што много знает; однако в самой вещи еще глупее и тебя, ты глупец непросвещенной; а он дурак ученой, так ты хочешь прибрать и зятя себе под пару. Я тебе гаварю, што я на это никогда не соглашусь.

К и р ь я к

Надабно вам дать ей время, што бы апомнилась; а то все ваши слова как [к] стене горох не пристають.

А р т е м о н

Я не знаю, што мне с нею делать, скажи ты мне какое средство в старину употребляли, штоб усмирить таких вздорных баб?

К и р ь я к

В старину судырь употребляли это средство, што ныне называют дубинами: тогда эдакие спорщи[цы] смириюшенки были как овечки, да полно ныне почитается это за подлость.

А р т е м о н

Слышишь ли гаспажа жена, чем вас в старину та подчивали? Так я тебе гаварю, што ты замалчи и не принудь меня теперь употребить стариннова средства, от каторова тот час покажется твое смиренство.

М а р т и н а

Ты глуп, да и очень, да и тот дурак, у каторова ты спрашиваешь; я плюю на твою старину, слышишь ли, я тебе сказываю.

А р т е м о н

Пожалуй поберегись, я тот час нынешнее обыкновение забуду.

М а р т и н а

Для чево ты не соглашаешься на мое мнение? Гаспадин Мина человек постоянной, скромной и зажиточной; што он просит, то это для нас еще лутче: он будет в маих повелениях, а я буду управлять ево домом, смиренной зять лутче твоих десяти разумных говорунов.

А р т е м о н

Да какое это увеселение, когда зятя моево называть будут все дураком.

М а р т и н а

Да на что тебе лишней в зяте разум? Жениться вить это не книги сочинять: был бы только человек; а разум дело последнее.

К и р ь я к

Это справедливо, сударыня, разум дело нажиточное; равно как и денги, с летами всио придиот. Господин Мина теперь на сороковом году, только несколько глупенок: а как постарее будет, то разуму у него прибудет. Однако сударыня, это дело такое, о котором заочно гаварить не можно, надобно позвать обоих женихов, и рассмотря их действительно зделать определение: сожитель ваш на это согласится, да и вы должны непременно.

А р т е м о н

Я хотя и довольно знаю Маманта, и ево состояние: однако не худо, ежели ани будут оба вместе; мы тогда увидим, каторой будет из них лутче.

К и р ь я к

Это справедливо.

М а р т и н а

Очень хорошо, я на это согласна; я знаю действительно, что Мамант мизиннова пальца не стоит.

Артемон

Я уж тебе сказал, что Мина твой глуп так как наш скот, и не может сравниться с таким красноречивым человеком, как Мамант.

Мартина

Ты сам глуп, и для того за дурака вступаешься.

Артемон

Слушай же жена, я скоро выйду из терпения, и покажу тебе, что я сердит.

Кирьяк

Да вы опять поссорились, на что же прежде времени так горячиться, оставьте сударыня ваш гнев до времени.

Мартина

Изрядно: я буду дожидаться.

Артемон Кирьяку

Сходи же ты и попроси обоих ко мне.

Кирьяк

Очень хорошо сударь.

ЯВЛЕНИЕ «3-е»

Кирьяк один

Вот два безпакостные в свете животные; ни на один час рот не затворится. Я от роду моево не видывал других таких охотников браниться, оба полаумные; друг другу уступить не хотят; по правде гаварят пословицу, что человек два раза глуп бывает, стар и молод. Однако должен еще я стараться Маманта и Мину, двух этих глупцов, сделать еще глупее, чтоб тем господин Полиевкт получил госпожу Ефимию, тут мне будет не без находки. А!.. да вот один идиот, за кем был послан.

ЯВЛЕНИЕ «4-е»

Мамант, Кирьяк

Мамант

Скажи мне пожалуй, на что у вас такие высокие пороги? Я идючи сюда в передней вашей комнате ушиб ногу аб порог, так больно, что насилу теперь ступать могу. Здравствуй Кирьяк: дома ли господин Артемон? Что он делает? Здорова ли гаспажа Мартина? Весела ли молодая гаспажа твоя? Я хачу еио видеть и...

Кирьяк

Пастойте на час сударь, дайте мне собраться с разумом, вы уж мне итак с пять десятков вопросов сделали, дайте мне время атвечать вам; высокие пороги сделаны у нас сударь по старине.

Мамант

По старине? А давнишняя старина глупее нынешней деревенщины. Дед мой был старинной человек, однако он столько глуп был что у меня нет теперь ни аднаво крестьянина, каторой бы был ево глупее: праотцы наши были шалуны, а мы люди просвещенные. Госпожа Ефимия я чаю, часто аба мне упоминает? Отец еио гаспадин Артемон не спрашивал ли севодни меня? Все ваши домашние радуются, я думаю, когда я в вашем доме? Я весел всегда, и скука далиоко от меня бегаает.

Кирьяк

Это правда. Я....

Мамант

С тех пор, как гаспадин Артемон помолвил за меня гаспажу Ефимию, хотя я и имею притчину несколько задумываться как жених; однако это не похвально, чтоб вдаваться в скуку. Я знал аднаво полковника,

каторой от таво сашол с ума. Люди весиолые обществу полезнее, нежели угрюмые. Я люблю гаварить, однако гаварю

(Здесь пропуск в рукописи. Вырван седьмой лист)

баб находятся в моей власти, не считая девок и робят. Дочь ейо будет гаспажою. А что я женюсь на дочери беднова и не достаточнова дворянина, то это мне не порок, я знаю, адин греческой генерал женился и на сваей крестьянке. Мы все в природе одинаковы, а разнимся только заслугами и разумом, жалко только таво, что я гаварю не с учоным человеком: а то бы я рассказал, как адин греческой царь принимал на себя образ крестьянина, и даставал очень неудачно аднаио пастушку, история превесиолая, я ещо с ребячества ейо наизусть выучил, мамка моя сию сказывала, и то, как адин монах, идучи чрез поля ночью к сваей любовнице, попался в волчью яму, где с двумя волками, вместо красавицы препроводил всю ночь до утра. Очень похвально иметь хорошее сведение. Разум вещь предорагая.

Ки р ь я к

Как река льютсЯ.

Ма м а н т

Посмотри пожалуй ежели я не буду севодни мужем гаспажи Ефимии.

Ки р ь я к

Я этому верю, и очень радуюсь судырь, и из усердия скажу вам средство, каким образом намерение старой барыни уничтожить. Вы знаете, что гаспадин Артемон разум всему предпочитает на свете, и красноречие его всегда пленяет, он любит тех, каторые умеют гаварить без умолку. Ежели не хатите упустить из рук Ефимию, и ежели так будете с ним гаварить, что не дадите ему слова выговорить, то канечно получите Ефимию.

Ма м а н т

Да это неважно. Могу ли я принудить себя много гаварить? Я люблю больше молчать, и в жизнь маю никогда лишнева слова не говаривал.

Ки р ь я к в сторону

Это изрядно: людские пороки всегда у них на лбу написаны, а наши собственные спрятаны у нас в кармане, мы их никогда не видим. Вслух. Как нибудь судырь принудьте себя к тому: любовь вас аправдает.

Ма м а н т

Очень харашо: когда этим могу я получить Ефимию, то хотя из принужденья, однако зделаюсь пустомелею; не знаю только буду ли я способен к тому: ныне люди все на свете хамелионы; не только что всякой день переменяют платье, да переделывают нравы. Да магу ли я увидеть гаспадина Артемона?

Ки р ь я к

Нет судырь, вы должны пожаловать сюда через четверть часа, а теперь ево нет дома. В сторону. А я тем временем повидуюсь с господином Миною. Надабно мне и ему также сказать нешто.

Ма м а н т

Я уж имею теперь право сказать тебе, что ты будешь в этом доме управителем. Я женюсь, а ты ступишь в эту должность. Пращай, помагай мне получить Ефимию.

Ки р ь я к

Буду помогать, и действительной ейо жених конечно ейо севодни получит.

ЯВЛЕНИЕ «5-е»

Мина, Кирьяк

Мина

Здравствуй братец.

Кирьяк

Нижайше вам кланяюсь, вы канешно пожаловали сюда к госпаже Мартине?

Мина

Да.

Кирьяк

Может быть намерена ана сделать севодни с вами зговор, и по рукам ударить.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ПИРУШКА

Картина маслом неизвестного художника (вторая половина XVIII в.)

Русский Музей, Ленинград

Мина

Так.

Кирьяк

Ана вам это гаварила? И вы за тем пожаловали?

Мина

Да.

Кирьяк

Так севодни действительно будет у вас зговор.

Мина

Так.

Кирьяк

Да гаспадин Артемон согласен ли на то?

Мина

Не знаю.

К и р ь я к

А гаспажа Евфимия?

М и н а

Не ведаю. Аднако хочется мне чтоб ана была на это согласна.

К и р ь я к

Ана канечно согласна, и с радостию будет вашею супругою.

М и н а

А ты это знаешь?

К и р ь я к

Канечно сударь, вы знаете, что я всегда бываю с нею вместе, и слышу как ана вас выхваляет.

М и н а

Да для чегож ана, как я к ней приду, то всегда ат меня уходит.

К и р ь я к

Девушки сударь все стыдливы, любовь этому притчиною, ани всегда от мущин бегают.

М и н а

А с Полуэвктом она всегда сидит вместе.

К и р ь я к

Полиэвкта ана не любит, так и стыдиться ей не для чево. В сторону. Это ат таво, что ты урод, а тот красавец.

М и н а

А что? И в подлинну я вить не дурен?

К и р ь я к

То то я и гаварю сударь, вы имеете дар привлекать к себе людей.

М и н а

Меня таки многие любят.

К и р ь я к

Я в первой раз, как только вас увидел, то почувствовал к вам великое усердие, я хачу вам служить и открывать тайну, каторая очень надобна; вы знаете, что гаспадин Артемон обещал Евфимию выдать за Маманта: дело это всио еще тянулось, а теперь ано приходит к концу. Он хочет зделать севодни зговор и ударить по рукам.

М и н а

Вот какая притчина: смотри пожалуй, так это мне вить очень обидно, на что жа я полюбил Ефимию?

К и р ь я к

Однако вы не отчаявайтесь, гаспажа Мартина такуюж имеет власть, дело теперь надобно зделать поскоряе. Вы знаете что ана молчаливых любит? Так это стоит вам севоднишней день помолчать и не отвечать на еио вопросы ни аднова слова, вы этим еио пленить можете и получить Евфимию.

М и н а

Ну ежели да я проговарюсь, вить я охотник гаварить-та, а особливо когда развеселюсь.

К и р ь я к

Надобно себя принудить, а то всио дело испортите. Я служу вам, и надеюсь получить вашу милость.

М и н а

Я братец человек тароватай, помогай только ты мне: я тебе дам сорок пять копеек. Ну теперь я да вечера всио буду молчать.

К и р ь я к

Да и к вечеру не говорите ни слова, падитеж вы теперь дамой, и через четверть часа приходите сюда. Будет на нашей улице праздник.

Мина

Мне очень хочется жениться на Евфимии.

Кирьяк

Конешно ана ваша будет, падите теперь дамой.

Мина

Прощай.

Кирьяк

Если ты столько умион в приказе, сколько в любовных делах, то бы давно я тебя повесил на осине.

ЯВЛЕНИЕ «б-е»

Евфимия, Полиэвкт, Кирьяк

Полиэвкт

Я не нахажу ни однова способа избавиться нам от этой беды, и ты конечно должна севодни оставить меня. Хотя пожалей, что я мучительное время препровождать должен.

Евфимия

Не легче будет и моему сердцу. Ты один составлял всио ещо благополучие, а лишившись тебя: мне жизнь моя будет не надабна.

Полиэвкт

Нешастие мое умножилось еще больше, когда я вспомню, что я табой любим и с превеликим мучением теряю то сердце, каторова любовь меня была дастойна.

Евфимия

Аставь тваи уверении, а лутче падумай, нет ли какова способа избавиться нам от этова нешастия.

Полиэвкт

Надежда моя аташла, и я не вижу ни с каторой стороны себе помощи, чему притчиною мои недостатки. А! ежели не отец мой, то бы гаспадин Артемон конечно согласился отдать тебя за меня.

Кирьяк

Не отчаявайтесь совсем сударь, будущее шастие всегда от нас закрыто, может быть вы севодни торжествовать будете так, как искусной полководец над грубыми неприятелями. Я наши дела поставил на хорошую дарогу: Маманта угаварил я к тому, чтоб он больше гаварил пред Артемоном. Он, вы знаете, и так как ветреная мельница мелет: и знаю действительно, что он взбесит этим Артемона; другога дурака склонил к тому, чтоб не говарил ни слова: комедия эта скоро начиниотся; и старики наши взбесятся, и я вас уверяю, сударыня, что ежели вы севодни не будете за гаспадином Полуэвктом, то нынешней день не выходить вам еще замуж.

Евфимия

Эта слабая надежда такое приносит мне увеселение; ты знаешь батюшка мой ни как не согласится выдать меня за Полиэвкта.

Кирьяк

Напрасно сударыня, вы знаете, что это дело ва многих руках: сверх же тово седые старики на этом свете не надобны, а особливо такие скучные, каков отец гаспадина Полиэвкта; он может завтра, или севодни скончается, вить он знает, что сыну его надобно жениться.

Полиэвкт

Признаюсь хотя это меня и смущает, что я теряю сожаление и почтение к моему отцу, только извиняет меня то, что он имел довольной достаток, а содержит меня хуже последнева человека. О! скупость

радителей ты в состоянии поколебать всякую добродетель а ослабиво в молодом человеке.

Ки р ь я к

Я вас сударыня, аставляю теперь, мне должно потереться около наших стариков; и услышать их предприятия, каторые ежели можно, так я уничтожить постараюсь.

ЯВЛЕНИЕ «7-е»

Е в ф и м и я, П о л и э в к т

Е в ф и м и я

Этот день столько приключил мне мучения, что я насилу сносить его могу.

П о л и э в к т

Время уже наступает, и я должен лишиться тебя навеки.

Е в ф и м и я

Сноси как вазможно, когда нещастие наше не хочет того, чтоб мы жизнь нашу преправодили вместе.

П о л и э в к т

И так ты действительно вознамерилась уже меня аставить? .

Е в ф и м и я

Чтож мне иное делать? Ты видишь, что необходимость принуждает меня к тому.

П о л и э в к т

Вижу да с такою ли халодностию должна ты меня аставить. Любовь моя не может таво снести, чтоб я видел тебя в чужих руках, жалей и тронись моим мучением, ты можешь отвратить мое нещастие.

Е в ф и м и я

Да есть ли к тому способ, и можноль мне это сделать?

П о л и э в к т

Согласись со мною атсюда уехать.

Е в ф и м и я

Предприятие твое без разума, и я не могу ему последовать.

П о л и э в к т становится на колени

Ты этим можешь доказать, что ты меня любишь столько, что на всею для меня согласишься, и я по этому узнаю, что любовь твоя ко мне сильнее всего на свете.

ЯВЛЕНИЕ «8-е»

А р т а м о н, М а р т и н а, Е в ф и м и я, П о л и э в к т

А р т а м о н

Вот изрядно! то то изрядная картина! это обыкновение нынешнева света; однако я не хачу, чтоб ана водилась в моем доме, вы, господин Полуэвкт! конечно имели какую нибудь нужду до моей дочери, так могли бы вы и на ногах с нею переговарить; ана вить не старинная богиня, а нынешнева века смертная, да еще и дочь не весьма богато-дворянина, это правда что вы имели надежду на ней жениться, а теперь я вас абнадеживаю я сказываю, что ей никогда за вами не бывать. Вон из моего дому.

П о л и э в к т

Должен нещастию своему повиноваться. Отходит.

А р т а м о н

Видишь, как дочку та ты научила, веселись на сию глядя, ана уж и тебя в амурах-та перещеголяла; хотя ты с молоду была великая на это искусница.

М а р т и н а

Да: думаю ты мне в том уступишь, ана человек молодой, ей еще простительно; вот нам с тобой, так уж не под леты. Однако и ты чистенько глаза та сваи распускаешь.

А р т а м о н

Дабро, пади в свою горницу; да пожалуй старайся выкидывать моду эту из головы. Ефимия уходит. Надобно ее поскорее збыть с рук, такие взрослые девушки, какова ана, делают иногда отцам великие хлопоты. Однако оставим это, теперь должны мы выбрать благополучие

Г У Л Я Н Ъ Е

Зарисовка Х. Гейслера времени его пребывания в России (1790—1798 гг.)
Раскрашенная гравюра из альбома „Mahlerische Darstellungen der Sitten, Gebräuche
und Lustbarkeiten bei den Russischen, Tatarischen, Mongolischen und anderen
Völkern im Russischen Reich von C. G. G. Geissler“

нашей дочери, и надабно, чтоб ты соглашалась на все что будет для нею доброе.

М а р т и н а

Я уж согласилась, и намерения своего не переменю.

А р т е м о н

Очень хорошо; и я на это соглашусь, ежели Мина покажется разумнею Маманта, а то я дураков не люблю, и лутче дочь мою аставлю век девкою, а за глупова не отдам.

М а р т и н а

Да на чтож ты не атдаиошь еио не за Маманта? Он глупе Мини.

А р т е м о н

Ты не умеешь рассуждать о ево разуме, он человек изо всего гараздо знающей, в компаниях ево везде с радостию принимают, и такова ве-

слова человека еще свет не производил. А! да вот он идиот, слушай как он будет гаварить, узнаешь тот час што он великой человек да еще и военной.

ЯВЛЕНИЕ «9-е»

Артамон, Мартина, Мамант

Мамант обнимает и целует Артамона

Я думаю что я не замедлил к вам приехать. Попался мне на дароге отставной офицер, с каторым мы еще солдатами в адном палку служили. Он дворянин аднако человек бедной, по одному в судебном приказе делу лишился он своих деревень; и жена ево умерла «18» году, после ее остался сын, теперь в армейских полках сержантом, мальчик проворной, услужливой, думаю, что скоро будет офицером, палковник в том палку человек снисходительной, я ево знаю, он в адном месте са мною помещик, крестьяне ево в адно время с моими поссорились. Я их судил, а это было перед паходом, и я уже совсем собрался, лишь только выехал из деревни, то пала у меня заводная лошадь, на каторой я ездил, будучи адютантом: должность эта тяжела, и я редко высыпался, мок на дожде, трудно служить салдатом... вароты у вас очень уски, и я насилу мог проехать в карете.

Артамон

Это правда. Что....

Мамант

Ехал я теперь мимо аднаво дому, каторой еще строят. Дом будет великолепной; однако очень худа архитектура, здесь очень мало хороших архитекторов. Рим эта благодатная страна такими людьми изобильна. Сказывают что были ани прежде и в Греции. Греция место святое, тут радились все науки, дают ему честь, а аднако Египет против их спорят, тут были цари замысловатые, ани думали всегда высоко, и от таво та строили высокие башни, на низких берегах, и теперь есть еще их остатки. Нил река преширокая, местами узенка; тут природа паказывает сваю искусство, и наводняет землю рекою, лутче нежели здесь дождями; Египет стоит на горе, около ево пологие места, изрядные пашни и сенные пакосы.

Артамон

Слышишь ли ты, ему весь свет известен.

Мамант

Знаете вы, что зделалось ныне в Пекине? Пишет аттуда один приятель что очень недавно китайскому хану в адну ночь виделся во сне домовой, от чево он теперь болен в горячке, и еще их святой кутухта упал с превеликой лестницы и переломил себе ногу. Китай сторона жаркая, там живут всио тунейдцы, храбрых людей там очень мало, ани ни с кем не ваюют, все глупы, считают от начала света миллионов со сто или больше.

Артамон

Я хочу тебе....

Мамант

Это правда, что там острономия в вольной силе, эта наука у них обитает, им все планеты знакомы, звание и движение небесных тел маленькой мальчик там знает наизусть. Вы сударыня, гаспажа Мартина, знаете ли от чего луна светит ночью?

Мартина

Нет судырь! Не знаю да мне и нужды нет.

М а м а н т

Когда солнце светит в ночи под ножие, тогда месяц выдавшись из земной тени, принимает лучи от солнца и к нам обратно их отсылает. Астрономия наука преизрядная, ана очень весела, ежели кто прямо еио знает. Я учился с малолетства географии, города, села, деревни, поместья, местечка, уезды, теперь мне все знакомы; Москва стоит под градусом.... кашляет.

А р т а м о н

Довольно уж он наговорил.

М а м а н т

Город этот у нас очень изобилен, и можно почесть, что в ниом обитает всякое довольство. Жалко таво, что не регулярно пастроен; пратцы наши об этом не думали; славяна происходят от Афета. Очень далиоко паколение наше веидотся; мы можем спорить в этом со всеми прежде бывшими монархами, я знаю радасловную наших государей, у меня есть разные летописцы хорошие и худые. В старину совсем было не такое обхождение. Это правда что по временам всио переманется. Я был молод, а теперь уж в летах.

А р т а м о н

Пожалуй, я хачу....

М а м а н т

Вы столько сведения не имеете, сколько я; хатите ли вы, я вам расскажу всех греческих и римских полководцев; я читал переведенного Корнилия. Переводчиков у нас много, однако мало хороших, а сочинителей еще меньше, и есть между ими такие врали, которые в сочинениях кажутся сумашедшими. Книг у нас давольно, и мы недостатку не имеем да к state, чтож? надобно теперь делать зговор? А гдеж госпожа Евфимия?

А р т а м о н

Она в своей горнице. В сторону. Нет, хоть я и обещал выдать за тебя мою дочь однако ты кажешься мне слишком красноречив, не дашь слова выговорить. Я баюсь [чтоб] ты не замучил меня своими рассказами; нет жена, выбор мой я не хвалю, пасмотрим на твой.

М а м а н т

Я с охотою женюсь на твоей дочери, я еио люблю, думаю и она меня не ненавидит, мы не будем [иметь] притчины жить с нею не согласо, однако не знаю, не будет ли только это ей скучно, что я не ахотник гаварить, а женщины имеют к красноречию пристрастия.

А р т а м о н

Нет этакой соловей хоть кому так наскучит.

ЯВЛЕНИЕ «10-е»

А р т а м о н, М а р т и н а, М а м а н т, М и н а в дали театра три раза кланяется.

М а р т и н а

Подойдите к нам гаспадин Мина.

А р т а м о н

Пажалуйте сюды.

М а р т и н а

Мы вас довольно уж ждали.

М и н а кланяется

М а м а н т

А! это тот та целомудренной старичок, каторой хотел перебить у меня дарогу? Нет гаспадин седой купидон, когда ты хочешь жениться на Евфимии, то надабно прибавить тебе во рту зубов, что тебе вздумалось

сединою та потряхнуть, или ты хочешь, чтоб исполнилась над тобой пословица: седина в бороду, а бес в ребро. Ты был бы не последней дурак, в нынешние веки многие уже этому искуству научились.

М а р т и н а

Изготовились ли вы к тому, чтоб нам сегодня по рукам ударить?

М и н а кланяется

М а р т и н а

Дочь мою вы видели, и довольно с нею гаварили, ана вам довольно известна.

М и н а кланяется

М а р т и н а

Изволите ли вы на ней жениться?

М и н а кланяется

М а р т и н а

Роспись еио пожиткам я вам отдала, довольны ли вы этим приданым?

М и н а кланяется

М а р т и н а

Как скоро вы намерены играть свадьбу?

М и н а кланяется

М а р т и н а

Всио ли у вас изготовлено?

М и н а кланяется

М а м а н т

Конечно сударыня, у вашева зятя язык прилип, он как танцевальной мастер разговаривал с вами адним телодвижением.

М а р т и н а

Для меня сударь, молчаливой человек лутче нежели несносной пусто-меля.

М и н а в сторону

Вот Кирьяк гаварил правду, стануж я молчать.

А р т а м о н

Чтож сударь, согласны ли вы жениться на моей дочери?

М и н а кланяется

А р т а м о н

Дайте мне слово, и станем думать о свадьбе.

М и н а кланяется

А р т а м о н

Или вы не намерены взять еио за себя?

М и н а кланяется

А р т а м о н

Жена! чтож он и в подлинну не говарит, не абьелся ли чево нибудь?

М а р т и н а

Чтож судырь, давайте ваше слово, или вы и в подлинну не хатите жениться?

М а м а н т

Нет, сударыня, надабно ево провести раза три по комнате, он видно нашол не на место. Этот филозов безмолвенной секты: вам не добиться от нево ни аднаво слова, он, как видно заклался, чтоб до смерти не гаварить, в моей деревни, сударыня, адин крестьянин прищемил язык и не гаварил до конца своей жизни; может быть и с ним то же сделалось. Прорцы нам великой муж, есть ли у тебя язык?

М и н а кланяется

А р т а м о н

Ну жена! вот какие по нашему выбору два сокола, один как мельница, другой как пень.

КАТАНИЕ С ГОР В ПЕТЕРБУРГЕ
Картина маслом Дж. Аткинсона
Русский Музей, Ленинград

М а р т и н а

Конечно ани оба на этот случай взбесились. Нет дочка несчастлива ты невеста, не так как я, я имела в запас женихов десяток, а у тебя только два, да и те оба уроды.

М а м а н т

Мне очень хочется видеть маю невесту, конечно ана не здорова, что еио здесь нет, ныне время очень худое, и воздух гораздо не здаровой. Я вчера простудил грудь, и теперь у меня кашель превеликой. Кашлеет. Пагода эта гараздо для женщин не здорова, и я бы не советовал сидеть им всио в горницах, а скоро ли вы начиниоте делать зговор? Я уж савсем гатов, свадьба эта не замедлится, я велел всио приготовить, сыскал поваров и дом нанял.

А р т а м о н

Ну госпажа хозяйюшка, видишь теперь ясно, что выборы наши не-удачны, дочь наша сама, может быть, лутче нас выбрала, отдадим ка еио за Полуэвкта, он меня давно уже просил, да и тебе, я думаю, гаваривал же об этом, он вить имеет хорошей достаток: это правда, что отец ему теперь не дают воли, да это и похвально, а как батюшка ево скончается, так вить он адин после ево наследник.

М а р т и н а

Очень харашо, я согласна, я прежде не знала, что Мина такой урод на свете, дочь наша конечно будет несчастлива, ежели мы отдадим еио за каторова ни будь из этих шалунов.

А р т а м о н

Не знаю не рассердил ли я только ево давешним своим отказом, что выслал ево от себя из дому.

М а м а н т

Как! Вы переменяете своаю слово, да полно я стою в своем крепко, такому человеку, каков я, так и должно. Я покажу что в родни нашей постоянство не переводилось, криводушие дурной на свете промысел. Многие уже к нему привыкли, купцы ежели бажиться и кривить душою не станут, то все скоро пайдут по миру, ани принуждены абма-
нывать, а мы делать правду. Однако я еще вам не верю, я пайду и уведомясь от моей невесты.

ЯВЛЕНИЕ «11-е»

А р т а м о н, М а р т и н а, К и р ь я к

К и р ь я к Артамону

Я государь, как усердной ваш слуга ожидал севоднишней день радость, смею ли поздравить по вашему выбору господина Маманта женом гаспаже Евфимии? К Мартине. Или по выбору вашему гаспадина Мину.

М а р т и н а

Поздравляй каторова ты хочешь, что не видать им дочери нашей, как ушей своих.

К и р ь я к в сторону

Виват натура в нынешние времена очень харашо действует, и тот час отделит дурака от разумнова.

М и н а

Так уж вы сударыня, за другога дочь сваю отдаите?

М а р т и н а

Ба и ты промолвил?

А р т а м о н

Видно, что блажной ат час с нево теперь свалил.

М и н а в сторону Кирьяку

Так ты братец меня обманул?

К и р ь я к

Ни как, сударь, на что вы проговорились, вы этим всио дело испортите. Я теперь прав; вить у нас уговор был, чтоб вам до утра не гаварить ни слова, а когдаж вы не удержались, так вы сами виноваты.

М и н а

Вижу я братец, что ты обманщик.

А р т а м о н

Дабро: полно, и так уже наскучила эта музыка, слуга пакорный, вперидод я еио слушать не намерен да и другим [не советую]. Кирьяк, пади пазови сюда Полуэвкта!

ЯВЛЕНИЕ «12-е»

А р т а м о н, М а р т и н а, П о л у э в к т, М и н а, К и р ь я к

К и р ь я к

А? да вот он и сам сударь! вы ему не столько досадили, чтоб он позабыл где живиот его любовница. В сторону. Мы хоть здесь не были, аднако дело всио знаем.

А р т а м о н

Пожалуй сюда господин Полуэвкт. Я очень сожалею что давича с вами не ласково поступил, праститет мне маю пагрешность.

П о л у э в к т

Вы напрасно перед мною извиняетесь, я всио то принимаю ахотно, что вам ни угодно.

К и р ь я к

Это правда а предложение о свадьбе мы бы еще ахотнее приняли.

Артамон

Вы прасили меня, чтоб я отдал за вас дочь сваю? Прежде я вам обещал, патом отказал, имея к тому притчины, а теперь я об этом жалею, и хачу еио выдать за тебя, на что также и жена моя согласна; только не знаю согласитесь ли вы?

Полуэвкт

Я не только согласиться на это, и надеяться савсем не смею.

Мартина

Я знаю давольно, что ты еио любишь, да и ана тебя так жа. Дело зделано: и ана уж твая невеста, поздравляю тебя с женой.

Полуэвкт

Я столько радуюсь моему благополучию, что не нахожу давольно слов изъяснить маю благодарность. В восхищении. Прещастливой этот для меня день, он акончит все мои беспокойства.

Артамон

А для лутчаго, женясь на моей дочери будете вы жить у меня в доме.

Кирьяк

Для нас это не худо: чем ближе к старикам тем ближе к подаркам.

ЯВЛЕНИЕ «13-е»

Мамант и прежние

Мамант

Получив от невесты отказ, надабно, чтоб я досадовал, однако герою малодушествовать не прилично. В древние времена салдаты очень храбры были. Я буду им следовать, и не допущу в сердце маио ни какой городской слабости.

Мина

Вот таково то жить на свете, господин Мамант, говарить много худо, молчать не харашо, так бог знает, что делать.

Мамант

Ты братец животное смешное и безмолвное, тебе не надабно показываться людям, а то стихотворцы зделают на тебя сатиру.

Кирьяк

Да ево и в самом деле можно почесть сатиром. А на сатира сатир не делают.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Артамон, Мартина, Евфимия, Полуэвкт, Мамант, Мина, Кирьяк

Артамон

Поди сюда выбирай себе любова жениха; вот здесь трое: однако думаю, что уж ты и прежде ево выбрала, дай ему руку а вы ей сваю, ты этова щастия не ожидала. Слава богу, как самое тяжелое бремя с плечь моих свалило. Все атцы взрослых дочерей мне кажется то же скажут.

Полуэвкт

Когда великие препятствия не истребили тваей ко мне любви, то в заплату за то буду я верен тебе до самой моей смерти.

Евфимия

А я должна быть благодарною тебе и любить тебя столько, сколько ты меня любишь.

Мартина

Это адно зделает вас на веки благополучными, согласие между мужем и женою неоцененное сокровище.

Ки́рь я́к в сторо́ну

Для та́во та, что́ редко́ бывает.

А́ртамон

Пайдиомте в свой пакой; а вы гаспада женихи ищите невесты в другом месте.

Мама́нт

Ну тепе́рь я де́йстви́тельно узнаю, что́ я о́пять аста́лся холост, же́нитьба са́мое ду́рное де́ло, еже́ли кто э́това захочет, то́т дол́жен разу́м поте́рять; же́на, де́ти, ро́дня, до́м, мно́жество слуг претя́гостное бремя́, жи́знь на́ша и бе́з та́во ко́ротка, а мы ста́раемся е́ще вси́о еи́о укоро́тать э́тими хло́потами. Где́ лу́тче на́ свете во́льности? Во́льности я ни́ за что́ не променя́ю. Ве́ликие лю́ди все́ же́наты не́ бывали, и все́ же́ниться не́ хатели; на́пример, А́лександр, А́ннибал, Сципи́он, Ку́лы-хан... ра́дуюсь, что́ я оста́лся во́льным, ли́шь то́лько те́м и да́волен, что́ будучи́ здесь поте́рял я це́лой ве́чер, и вси́о э́то вре́мя па́чти про́молчал, не́ уда́лось мне сказа́ть и де́сяти сло́в.

Ми́на

И я та́к жа.

Ко́нец ко́меди.

Приложение

Миха́йла По́пов

Хор и песенки, сочиненные для комедии г. Ч. Как хочешь назови.

Хор Потребны деньги с красотою,
Побольше счастье для утех,
Потребней вольность для покою;
Но разум нам нужней их всех.

Болтун Иным язык доставил славу,
Точа слова обильством рек;
А я, шед их же в след уставу,
Ругательство себе навлек.

Хор тот же Гласит в Руси в уставе старом,
Старик с женою Что глуп тот кто в делах спешит;
И есть пословица не даром:
Не все то злато, что блестит.

Хор тот же Я право мнил, что лицемерить
Невежда Дурное только ремесло;
Ан ныне зрю, что всем коль верить,
То также бресть к ослам в число.

Хор тот же Упрямство нам бедой грозило,
Любовник Безумство оружия на нас;
Но счастье нас рукой покрыло:
И разум нас от бедства спас.

Хор тот же Хотя в сеть я двух глупцов управил,
Слуга И тем пред правдой согрешил;
Но тем же двух от слез избавил:
И им напред умом служил.

Хор тот же